

Введение

Изучение истории европейского Средневековья переживает сегодня эпоху открытий. Одно из них и самое главное - открытие человека, не абстрактного, не человека вообще, а именно человека той эпохи - западноевропейского Средневековья.

За внешним планом известных событий, войн, хозяйственных и политических изменений и преобразований европейского общества, историки стремятся увидеть и понять самих действующих лиц - «конкретно человека христианского средневекового Запада, неотделимо от его социальной и культурной среды, от того мира, в котором он жил и который обустроивал, изменчивого, с его страстями, надеждами, упованиями, с его представлениями о добре и зле, о том, что хорошо и что плохо, - словом, они стремятся понять все то, что составляет содержание собственно средневековой культуры» / 47, с. 7 /. В этом сегодня состоит одна из центральных проблем современной медиевистики.

Происходящие в жизни современной России и Дагестана перемены, пересмотр духовных и нравственных устоев, оживление религиозности, рост религиозного сознания требуют объективного изучения прошлого, его культурных и религиозных традиций - это позволит современному обществу пересмотреть свое отношение к унаследованным от предшествующих эпох мировоззренческим проблемам и способам их решения.

Для выяснения этих вопросов ученые обращаются к изучению жизни и творчества выдающихся представителей разных эпох и стран. Для Западной Европы периода последней трети XV века и первой трети XVI столетия особый интерес представляет великий нидерландский гуманист Эразм Роттердамский, оказавший решающее влияние на так называемое Северное Возрождение - этим термином отечественные и зарубежные исследователи называют Возрождение в европейских странах к северу от Альп, в отличие от итальянского Возрождения.

Эразм Роттердамский сыграл огромную роль в истории немецкого гуманизма, но он принадлежал не только Германии. Он явился провозвестником Реформации. Эразм был свидетелем поражения Великой крестьянской войны в Германии (1524-1525 гг.) и победы римской католической церкви, получившей в историографии название «контрреформации». Церковь, опираясь на поддерживавшие ее политические и общественные силы, активно противодействовала происшедшим изменениям в Священной Римской империи.

Последствия порожденных Реформацией событий и процессов сказываются до наших дней и уже в силу этого изучение наследия Эразма Роттердамского является одной из актуальных задач современных ученых. Подчеркивая масштаб Реформации или обозначая эпоху, на которую она непосредственно наложила свой отпечаток, само это слово очень часто пишут с большой буквы, подобно тому, как это делается применительно к Возрождению или эпохе Просвещения.

Задача дипломной работы состоит в том, чтобы изучить жизненный и творческий путь Эразма Роттердамского; через анализ его самых известных современникам сочинений (некоторых только потому, что творческое наследие гуманиста огромно) раскрыть основные реформационные идеи, содержащиеся в его произведениях;

показать взаимоотношения Эразма с самыми известными деятелями Реформации и то, какое влияние он оказал на так называемое Северное Возрождение. Для раскрытия этих вопросов очень кратко обрисовать обстановку, в которой жил и писал Эразм, то есть особенности развития прежде всего Германии на рубеже XV-XVI столетий, оказавшей значительное влияние на Эразма и получившей отражение в его творчестве.

Хронологические рамки дипломной работы охватывают период жизнедеятельности Эразма Роттердамского, то есть последнюю треть XV - первую треть XVI столетия. Сегодня историки владеют уже целой системой методов, исследовательских приемов, позволяющих приблизиться к пониманию содержания средневековой культуры и ее творца - средневекового человека, воссоздать его образ и особенности восприятия им мира и себя в этом мире, системы ценностей, определявшие и организацию жизни и отношения между людьми / 8, с. 3 /.

Методологической основой дипломной работы явились важнейшие принципы исторического познания - историзм и объективность, критическое отношение к источникам и историографии по исследуемой проблеме.

Источниковую базу дипломной работы составили труды Эразма Роттердамского - краткая их характеристика дается в тексте нашей работы. Многогранность Дарования Эразма отвечала духу времени. Знаток и пропагандист наследия античности, Эразм был талантливым писателем, выдающимся ученым-филологом, автором множества философских, теологических и педагогических работ. Он оставил огромное эпистолярное наследие и целую библиотеку изданий греческих и римских классиков, западных и восточных раннехристианских мыслителей, труды которых изучил, прокомментировал, подготовил к печати.

Из литературных произведений Эразма среди современников и в наши дни наибольшей популярностью пользуются: шедевр Эразма - ироническая «Похвала Глупости» / 3 / и сборник диалогов на темы повседневной жизни XVI века - «Разговоры запросто» / 3; 6 /. Обе работы прочно вошли в золотой фонд европейской литературы как «сатирические зеркала» эпохи, отличающиеся энциклопедической широтой изображения ее типов, быта, нравов, как книги, остроумно и язвительно бичующие пороки и предрассудки всех слоев общества позднего Средневековья / 15, с. 84 /.

В отдельных случаях привлекались некоторые из его «Философских произведений» /7/ (они требуют самостоятельного изучения и здесь не рассматриваются), а также опубликованные в хрестоматии по истории средних веков «Панегирик герцогу Филиппу по случаю возвращения его из Испании» (1504 г.), /4/ и «Наставление христианского государя» (1515 г.) / 4 /, а так же первый полный перевод и издание на русском языке - «Жалоба Мира» (1516 г.) /5/.

Исследователи относят последние три труда к числу так называемых политических сочинений Эразма, хотя сам он относил их к жанру декламаций. По мнению самого гуманиста, этот жанр позволял выразить важнейшие соображения относительно уклада жизни и ее переустройства. Ученые не находят в них развитой политической теории или проектов социального устройства, эти труды не содержат высказываний

о сущности государства и структуре общества. Но, все же, это политические сочинения, поскольку в них рассматриваются вопросы, касающиеся разных общественных проблем /26, с. 59/ критикуются как церковные, так и гражданские учреждения, автор призывает к осуществлению идеала, противостоящего кровавой реальности, бесконечным войнам и т.п.

Источниковую базу составили и литературные произведения другого видного немецкого гуманиста - Ульриха фон Гуттена, представителя обедневшего рыцарства. Эти сочинения написаны им в распространенном в тогдашней средневековой Европе жанре диалога: «Лихорадка I» /3/, «Лихорадка II» /3/, «Владиск, или Римская троица» /3/.

Реформация и Крестьянская война в Германии тесно связали судьбу Эразма не только с Ульрихом фон Гуттеном, но и с Мартином Лютером и с Жаном Кальвином /33/. Для выяснения произвола римской церкви в Германии и специфики отношения к католической церкви Эразма и Лютера, большой интерес представляет послание Мартина Лютера (основателя лютеранства) «К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния», написанное им 24 июня 1520 г. /4/. В отдельных случаях привлекались материалы по истории средневековой Германии и Крестьянской войны из источников, опубликованных В.А. Ермалаева /2/ и из публикации материалов, связанных с великим немецким художником Альбрехтом Дюрером /1/.

Жизни и деятельности Эразма посвящена поистине необозримая литература, которая получила даже свое особое название - «эразмиана». Свой вклад в «эразмиану» вносили и вносят зарубежные и наши (российские) ученые. Причем интерес к наследию великого нидерландского гуманиста продолжает расти. В XIX веке немецкий либеральный историк 80-х годов Карл Лампрехт/21/ освещал историю Германии конца XV - начала XVI вв. с буржуазных позиций. Автор рассматривал деятельность гуманистов, в том числе и Эразма, и Реформацию как результат особого раннекапиталистического и городского развития Германии. Такого же мнения придерживался и советский историк А.Д. Эпштейн /39/, но его взгляды не нашли поддержки в советской историографии шестидесятых годов /15, с. 86/.

В произведения наших ученых: М.М. Смирин, посвященных Эразму Роттердамскому и реформационному движению /34/, Германии эпохи Реформации и Великой крестьянской войны /35/, истории политической борьбы в Германии перед Реформацией /36/ и истории раннего капитализма в германских землях /37/; в «Очерках истории Германии с древнейших времен до 1918 г.» /30/; в труде В.В. Клочкова «Религия, государство, право» /20/; в двухтомной истории немецкой литературы под редакцией Б.И. Пуришева (один из самых крупных отечественных специалистов по нашей теме) /16; 32/; в монографии В.Е. Майера /23/; в коллективных монографиях по истории политических и правовых учений в период средневековья и в эпоху Возрождения /18/, по философии эпохи ранних буржуазных революций /41/; в первом томе коллективного двухтомного труда «Германская история в новое и новейшее время» /12/; в работах С. Маркиша /24; 25; 26/ и других

содержится большой фактический материал, дается анализ творчества Эразма и других немецких гуманистов его эпохи, их воззрений и отношения к немецкой действительности рубежа XV-XVI веков; в статьях А.Н. Немилова, посвященных значению Реформации для культуры Северного Возрождения и его специфики /28; 29/; в статьях С.М. Стама /40/, В.М. Володарского о гуманистических и социально-политических взглядах Ульриха фон Гуттена /10; 11/.

Большую помощь в написании дипломной работы оказали материалы научной конференции, которая была проведена в июне 1986 г. в Москве. Она была приурочена к 450-летию со времени кончины Эразма. Конференция была организована Комиссией по культуре Возрождения Научного совета по истории мировой культуры АН СССР совместно с Институтом всеобщей истории АН СССР. В работе конференции участвовали историки, философы, искусствоведы и литераторы из многих городов СССР. Материалы конференции составили основу коллективного сборника «Эразм Роттердамский и его время» /45/. В сборнике освещаются вопросы формирования и развития взглядов гуманиста, его вклад в развитие передовой европейской культуры, оказавшей воздействие на передовую общественную мысль XVI-XVII вв. В приложении к этому изданию впервые на русском языке публикуется полный перевод произведения Эразма «Жалоба Мира, отовсюду изгнанного и поверженного». Издание иллюстрировано портретами Эразма и его современников, а также другими произведениями мастеров ренессансного искусства.

Частично использовалась книга В.П. Бутромеева «Всемирная история в лицах: Позднее средневековье» /9/, которая представляет собой энциклопедию для школьников и содержит материал о великих и знаменитых людях, оставивших неизгладимый след в истории.

Значительный интерес по теме дипломной работы представляют работы российского сторонника французской «Школы Анналов» А.Я. Гуревича /13; 14/, Ю.Л. Бессмертного /8/ и А.Л. Ястребицкой /46; 47/, в которых указанные авторы знакомят с результатами и материалами исследований средневековой культуры крупнейшими современными учеными как зарубежными (Марк Блок, Жак Ле Гофф, Жорж Дюби, Филипп Ариес), так и российскими (Л.М. Баткин, О.А. Акимова, Л.П. Репина). Работы этих ученых заложили основы нового, социокультурного направления изучения западноевропейского Средневековья - так называемой новой исторической науки или исторической антропологии.

Историко-антропологическое исследование - это культурологическое и социальное исследование одновременно: оно исходит из того, что «равно невозможно понять ни культуру вне ее социального контекста, ни само общество, абстрагируясь от культуры как органического аспекта его жизнедеятельности» /47, с. 10/.

Социокультурный подход к изучению истории позволяет освободиться от ее мистификаций: по-новому понять природу исторической закономерности и структуры, не возвышающихся над человеком и обществом, но складывающихся в процессе живой и конкретной практики людей. А.Я. Гуревич отмечает: «Люди сами творят свою историю. Человеческие поступки и реакции во многом диктуются не столько материальными интересами, сколько сложившимися представлениями,

идеалами, мировосприятием в целом, культурной традицией. Именно поэтому человек с его внутренним миром, исторически и культурно обусловленным, выдвигается сегодня в центр исторического исследования» /13, с. 42/. Это не означает, что историки перестали интересоваться событиями или памятниками культуры. Нет, они интересуют их по-прежнему, «но иначе - не сами по себе, а как выражение «языка культуры», представлений и социального поведения людей, продиктованных их мыслительными и эмоциональными установками» / 14, с. 5/. Разрабатываемый выше уже перечисленными и другими учеными новый подход к изучению средневековой культуры представляется весьма интересным и перспективным, но, к сожалению, в библиотеке ДГУ кроме отдельных статей в периодических научных изданиях нет тех монографических изданий, которые необходимы по теме дипломной работы.

В работе Ф. Энгельса «Крестьянская война в Германии» /43/, написанной на основе опубликованных немецким ученым В. Циммерманом /42/ источников, говорится о произволе и засилье католической церкви в Германии, характеризуется деятельность немецких гуманистов конца XV - начала XVI века, дается характеристика руководителей Крестьянской войны, из которых нас больше всего интересовал Мартин Лютер.

Работая над темой дипломной, мы часто обращались к словарям по истории средних веков, изданным С.И. Муртузалиевым и А.Т. Рагимовым /27 / и Е.Д. Смирновой /38/, а также к словарю «Католицизм» под редакцией Л.Н. Великовича /19/. Ссылки на них в тексте дипломной не даются (так посоветовал научный руководитель), но они значительно облегчили работу над темой.

Структурно наша дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и одной иллюстрации - предположительно шуточный «портрет» Эразма Роттердамского.

1. Эразм Роттердамский и Реформация

1.1 Жизненный путь Эразма

эразм церковь реформация возрождение

Эразм Роттердамский стоит у истоков европейской гуманистической литературы.

Гуманизмом (от латинского «гумус» - «человечный») называют философское и литературное мировоззрение, которое проповедует человечность в отношениях между людьми, любовь к людям и уважение к ним, в противоположность идеям насилия и жестокости.

Эразм Роттердамский родился в 1466 или 1469 г. в Нидерландах, но жил, обучался и писал свои сочинения во многих странах Европы. Эразм (псевдоним, который он сам себе присвоил) родился в голландском городе Роттердаме. Он был незаконнорожденным сыном бедного приходского священника Геерта де Прата и служанки и поэтому в зрелые годы сам взял себе фамилию Дезидерий, что в переводе значит желанный.

Его родители рано умерли. С детских лет он испытывал материальные лишения, что было, вероятно, одной из причин побудивших его вступить в монашеский орден.

После учебы в монастырской школе Эразм поступил (вероятно, в возрасте восемнадцати лет) в монастырь, куда его привлекли прекрасная библиотека античных авторов и возможность предаваться их изучению и сочинению собственных трудов / 25, с. 10 /.

Позднее он принял сан священника, но это обстоятельство в дальнейшем никак не отражалось на его положении, образе жизни и мыслей. Монастырские порядки вскоре начинают все сильнее стеснять Эразма, более всего на свете ценившего свободу. В возрасте двадцати пяти лет он воспользовался возможностью покинуть монастырскую обитель навсегда: благодаря своей образованности он получил от одного епископа приглашение поехать с ним в качестве секретаря в Италию. Поскольку поездка откладывалась, Эразму удается отправиться в Париж, где он начинает учиться на богословском факультете университета. Изучая становление идеологии Эразма, многие авторы вслед за выявлением нидерландских истоков его мировоззрения обращаются непосредственно ко времени пребывания Эразма в Англии, считая этот этап решающим в формировании взглядов великого гуманиста. Парижскому периоду (лето 1495 - лето 1499 г.) при этом почти не придается значения. Однако в последние годы исследователи пришли к выводу об известном значении для формирования мировоззрения Эразма первого парижского периода /26, с. 19-20/.

Эразм прибыл в Париж летом 1495 г. для учебы в Сорбонне. Он поселился в одной из коллегий университета - Монтегю, приором которой был Ян Стандонк. У богословов Сорбонны Эразм получил возможность основательно познакомиться с теологией. Приступая к занятиям на теологическом факультете, он заранее был готов к резкому неприятию схоластики. Непосредственное знакомство со схоластическим богословием немало значило для гуманистической теологии Эразма. Страстное увлечение Эразма гуманистической культурой, отличавшее его с юности, сблизило его с гуманистами Парижа, имевшими к этому времени уже довольно прочные позиции. Контакты Эразма с французским гуманистическим движением конца XV века оказались плодотворными по ряду причин. Несмотря на сходство французского гуманизма с нидерландским, отражающее определенный этап в развитии Северного Возрождения, французский гуманизм был более италянизированным. В отличие от Нидерландов Франция имела довольно тесные культурные связи с Италией, ставшие особенно интенсивными с началом Итальянских войн Немаловажную роль играли контакты французских гуманистов с Фландрией и Германией. Через эти две страны усваивала французская гуманистическая культура идеи религиозного обновления, идущие с Севера /39, с. 67 - 68/.

Литературные труды Эразма парижских лет разнообразны по жанрам и тематике. В его поэтическом творчестве по сравнению с написанным в Нидерландах несколько выше удельный вес религиозной поэзии, что еще раз позволяет отметить тяготение Эразма к более серьезному осмыслению в Париже христианской традиции. В Париже Эразм начинает осваивать античное наследие. Решающей вехой на этом пути стала написанная в 1499 г. «Речь, посвященная добродетели». Это сочинение можно

отнести одновременно и к работам педагогического характера /31, с. 44/.

Среди произведений Эразма парижских лет известны три трактата: «О двойном избытии слов и вещей», «О способе обучения» и «О написании писем», родившиеся из его педагогической практики и написанные им для его первых учеников. Эти работы, являясь преимущественно пособиями по латинской стилистике, посвящены путям и методам овладения культурным наследием античности. Воздействие на Эразма французского гуманизма, находящегося еще в стадии становления, не стоит, однако, преувеличивать /32, с. 20 /. Мироззрение Эразма быстро обрело зрелость.

Эразм живет в Англии где его близким другом становится Томас Мор (1478-1535), в будущем канцлер английского короля Генриха VIII и автор знаменитой «Утопии» («Золотая книга о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия». В переводе с греческого «топос» - «место», «у» - отрицание «нет», то есть место, которого нет). «Утопия» печаталась за границей, в Брабанте и вышла в свет в самом конце 1516 г., но в силу ряда причин особого восторга у автора не вызвала. Мор также был недоволен и Эразмом, который не вполне оправдал возлагавшиеся на него надежды, связанные с изданием книги.

Чтобы выяснить причины неудовлетворенности Мора и некоторого охлаждения в отношениях между друзьями, обратимся к периоду жизни Эразма в 1516-1517 гг., когда Эразм переживал нелегкие времена. Чем больше плодов приносило титаническое трудолюбие, тем опаснее становилось его положение. Сочинения, снискавшие ему славу светоча всей образованной Европы, множили число не одних только друзей и приверженцев. Ряды врагов становились грознее и многочисленнее. В начале 1517 г. Эразма особенно тревожили по меньшей мере три вещи: незавершенность предпринятых в Риме хлопот о даровании ему папой отпущения, страх перед разоблачением его как автора злейшего антипапистского памфлета (это могло бы разом перечеркнуть все надежды на прощение) и усиливавшиеся нападки богословов, твердивших, что затеянные им новые переводы Святого Писания ничего, кроме вреда, христианам не принесут /21, с. 98; 22, с. 17/.

Ситуация, двусмысленная и опасная, в которой пребывал он долгие годы, тяготила Эразма. Незаконнорожденный (сын священника!), он юношей вопреки собственным склонностям вынужден был принять постриг. Хотя ему и разрешили жить вне монастыря и не соблюдать устав во всей его строгости, Эразму могли в любой момент предписать вернуться в обитель.

Весьма ненадежным было и его материальное положение. Он зависел от прихотей меценатов и произвола книгоиздателей. Пожалованные ему скромные церковные должности не обеспечивали необходимого дохода. А притязать на большее, к примеру на сан епископа, который ему неоднократно сулили, Эразм не мог: препятствием здесь были незаконнорожденность и образ жизни, плохо согласовывавшийся с уставом августинцев. Единственный выход он видел в том, чтобы добиться от нового папы Льва X полного прощения. Такая милость позволила бы ему продолжать привычную жизнь, не страшась угрозы обратного водворения в монастырь.

В конце лета 1516 года Эразм специально ездил в Англию, чтобы обсудить замышляемое дело с Андреа Аммонием, гуманистом и близким своим другом, секретарем Генриха VIII, составителем латинских посланий короля. Аммоний, итальянец по рождению, был тесно связан с римской курией и согласился взять на себя обязанности посредника. Мор, как обычно, следил за надежностью переписки Эразма с Аммонием.

В августе необходимые бумаги были сочинены и подготовлены к отправке. Эразм вернулся на континент. Шли месяцы томительного ожидания. В Риме рассмотрение ходатайства затягивалось. А тут, как на зло, все шире стали распространяться слухи, что «Похвала Глупости» и «Юлий, не допущенный на небеса» написаны одной и той же рукой /35, с. 29-32/.

Мало кого на свете Эразм так ненавидел, как папу римского Юлия II. Когда другие гуманисты, захлебываясь от лести, превозносили отважного воителя и щедрого мецената, украшавшего Вечный город великолепными постройками, он был для Эразма воплощением нравственного упадка церкви, человеком, который беззастенчиво попирает самые священные для истинного христианина идеалы - миролюбие, сострадание, любовь к ближнему, духовность.

Эразм на всю жизнь запомнил зрелище, свидетелем которого оказался в Болонье. Святой престол с помощью военной силы восстановил свою власть над округой, и римский первосвященник - наместник Христа на земле - вошел в город. О каком обновлении можно мечтать, если верховный пастырь христианского мира являет собой торжество насилия, беззаконности, корыстолюбия и похоти?

Весть о кончине ненавистного тирана Эразм воспринял с ликованием и вскоре же принялся писать яростный памфлет. Юлий, покинув сей мир, устремляется с толпой приверженцев к райским вратам, но неожиданно встречает противодействие. Св. Петр, ключарь царствия небесного, не хочет отпирать врата усопшему папе, запятнанному всеми мыслимыми грехами и преступлениями. Петр упрекает его в том, что он явил миру, каким не должен быть римский первосвященник. Юлий грозит захватить рай силой.../12, с. 74-75; 17, с. 81-82 /. У Эразма были все основания не признаваться, что это он сочинил столь опасный памфлет.

Уязвимость его положения перед лицом церкви вынуждала Эразма не только торопиться, чтобы успеть завершить начатые труды, пока не грянул гром, но и заставляла быть особенно осмотрительным - избегать, где было возможно, прямых стычек с богословами, терпением и обходительностью гасить ожесточение, не ввязываться без крайней нужды в истории, которые не сулили ему ничего, кроме излишних осложнений. В 1517 г. главная забота Эразма осталась позади - Лев X даровал ему отпущение /29, с. 63/. Согласно А.Э. Штекли и ряда других исследователей к парижскому изданию «Утопии» Эразм вопреки часто повторяемому мнению прямого отношения не имел /47, с. 111 / и его отношения с Мором наладились.

В конце XV - первой половине XVI века Эразм много путешествует: то во Францию, то в Германию, то в Италию, то в Швейцарию. К концу десятых - началу двадцатых годов XVI века уже в европейских масштабах складывается своеобразная

«гуманистическая республика» ученых и Эразм становится едва ли не самым авторитетным ее главой. Накануне лютеранской реформации в Германии, да и после ее начала - он весьма влиятельный писатель и мыслитель. Протестантская и католическая партии искали у него поддержки, но Эразм оставался равнодушен и к той, и к другой / 7, с. 6 /.

Когда Эразм достиг возраста сорока - пятидесяти лет, его имя гремело уже по всей Европе и сильные мира сего - германский император Карл V (1519-1556), английский король Генрих VIII Тюдор (1509-1547), папы римские Юлий II (1503-1513) и Лев X (1513-1521) добивались чести пригласить его к себе на почетную и высокооплачиваемую должность. Однако гуманист, защищая свою независимость, неизменно отказывался от любых предложений.

Не смотря на слабое здоровье, Эразм Роттердамский преодолевает свои болезни и вдохновенно, неутомимо трудится всю свою жизнь, вплоть до самой смерти. Он оставил огромное творческое наследие; многочисленные философские и художественные труды, написанные на великолепном латинском языке, переводы с греческого, более 3 тысяч писем. В Швейцарии, в городе Базеле Эразм занимался книгоиздательской деятельностью - издавал свои философские трактаты и труды древнегреческих и древнеримских философов.

Эразм умер 12 июля 1536 г. в Базеле, в доме сына своего покойного друга Иоганна Фробена - типографа, печатавшего его произведения /22, с. 33; 17, с. 94 /.

1.2 Засилье католической церкви в германских землях

Для понимания той обстановки в которой жил и творил Эразм, того влияния, которое он оказал на развитие реформационных идей, необходимо сперва кратко остановиться на рассмотрении положения католической церкви вообще и в особенности в Германии, в которой произвол папского Рима проявлялся особенно ярко.

Для римско-католической церкви период конца XV - начала XVI века ознаменовался крупнейшим кризисом, который в начале столетия, казалось бы, никак не предвещал ни политические успехи Рима, ни блестящий расцвет в этом городе художественной ренессансной культуры, многим обязанный крупным заказам римских пап и их окружения. Папам удалось не только преодолеть последствия соборного движения XV в., пытавшегося ограничить их власть, но и укрепить ее, расширить территорию своего государства, повысить его политическую роль в Италии. Папы модернизировали свой финансовый аппарат и канцелярскую систему и с их помощью до небывалого уровня церковные поборы со всех стран, наращивали свои доходы.

Ведя образ жизни великосветских правителей с обширным и роскошным двором, папы наделяли родственников, в том числе своих внебрачных детей, почетными и доходными должностями, дарили племянникам места кардиналов, устраивали массовые продажи выгодных церковных бенефициев (доходная должность или земельный участок, получаемый духовными лицами как вознаграждение).

Продажа должностей широко практиковалась в начале XVI века в связи с войнами,

которые вели папы Юлий II и Лев X. Первый из них создал в своей канцелярии 101 новую должность, получив от этой операции 74 тыс. дукатов. Сменивший его на римском престоле папа Лев X, готовясь воевать за расширение Папской области, учредил в 1517 г. еще ряд должностей, в том числе 31 новую должность кардинала. О финансовом значении этой операции можно судить по тому, что купивший тогда звание кардинала папский врач заплатил за него 30 тыс. дукатов. От этой операции Лев X выручил 800 тыс. дукатов. За утверждение архиепископа папа получал 19 тыс. золотых гульденов /35, с. 23-25; 24, с. 53 - 54/.

Впечатление устойчивости, великолепия могла создать в начале XVI века внешняя сторона церковной жизни и в Германии, которая только формально была объединена под властью германского короля, императора Священной Римской империи. Германский король, избранный курфюрстами (буквально - князья-избиратели), получал после коронации в городе Аахене титул короля, а после коронации в Риме - титул императора Священной Римской империи /30, с. 46/. Фактически Германия представляла собой конгломерат самостоятельных феодальных владений, духовных и светских, включая сюда и территории многочисленных имперских городов. В начале двадцатых годов XVI века в империи было 7 курфюршеств, 50 духовных княжеств, 30 светских княжеств, 80 прелатств, 140 графств и баронств, 85 имперских городов, т.е. около 400 самостоятельных политических единиц, не считая владений имперских рыцарей / 23, с. 27-30 /.

Политическая раздробленность и неограниченный произвол светских и церковных феодалов, бесконечные междоусобные войны (файды) тормозили развитие общенационального рынка и приводили к пестроте экономического законодательства, огромному количеству таможенных и других пошлин, поборов, налогов и повинностей, разнобою в мерах и весах и в монетной системе. О том насколько эти усобицы мешали нормальной жизни и торговле городов, говорит тот факт, что только за 30 лет город Кельн получил от различных феодалов 700 объявлений войны, из которых значительная часть сопровождалась военными действиями и уничтожением садов, виноградников и окрестных деревень / 2, с. 57 /.

Органы сословного представительства в Германии - рейхстаги (общеимперский сословно-представительный орган власти), - в которых решающую роль играли курфюрсты, свидетельствуют о бессилие центральной власти. Права и особые привилегии курфюрстов были признаны и оформлены Золотой буллой Карла IV (1356 г.), они обладали почти полной политической самостоятельностью внутри Германии.

Засилье католической церкви проявлялось и в том, что рядом с множеством храмов, часовен, монастырей разных «нищенствующих» и духовно-рыцарских орденов действовали многочисленные религиозные братства. В городе Кельне находилось 20 церквей и свыше 30 монастырей, в городе Брауншвейге (значительно меньшем, чем Кельн) - 15 церквей и 5 монастырей. Большинство епископских мест занимали выходцы из знати, причем треть из них принадлежала к княжеским родам. Почетные и выгодные должности членов соборных капитулов (термин имеет два значения: 1 - коллегия или совет духовных лиц при епископе, епископской кафедре; 2 - общее

собрание членов монашеского или духовно-рыцарского ордена), выбиравших епископат, как правило, заполняли духовные лица их дворянских семей. Низшее духовенство, по уровню обеспеченности мало отличавшееся от своей паствы, составляли преимущественно выходцы из бюргерской и крестьянской среды. На всех ступенях церковной иерархии было распространено стремление сосредоточить в одних руках несколько бенефициев, а необходимое выполнение служб доверить заместителям - викариям. Фонд церковных бенефициев разного рода в Германии был огромен, поскольку церкви принадлежала треть всех земель. При этом духовенство как привилегированное сословие было освобождено от налогов, не подлежало светской юрисдикции / 35, 47-49/.

Говоря в общем, можно отметить, что позиции римско-католической церкви в Германии были другими, чем в ряде других стран Европы. Во Франции на основе Болонского конкордата 1516 г. назначение на высшие церковные должности контролировалось королем, и церковь фактически стала выразительницей воли главы государства. В Англии и Испании влияние и финансовые притязания церкви также были ограничены сильной королевской властью, которая не желала делиться с духовенством.

В Германии еще в конце XV в. предпринимались попытки усилить центральные органы власти, создать общеимперское управление и суд. Борьба за имперскую реформу между императором Максимилианом I (1493-1519) и князьями во главе с курфюрстом Бертольдом Майнцским нашла выражение в постановлениях рейхстагов - Вормского 1495 г. и Аугсбургского 1500 г., согласно которым был провозглашен всеобщий мир, учреждены высшие органы: исполнительный - имперское правительство и судебный - имперская судебная палата, устанавливался общеимперский налог - «общий пфеннинг», для борьбы с нарушителями земского мира и усиления влияния правительства на местах вся империя разделялась на имперские округа: в 1500 г. их было 6, а в 1512 г. - уже 10 / 2, с. 61-62; 4, с. 99 /. Однако все эти попытки потерпели провал. Страна оставалась раздробленной, и церковь не встречала здесь реального противодействия. Именно финансовая практика католического Рима вызывала наибольшие нарекания в немецком обществе. Недовольство всех слоев населения (каждое в силу разных причин) Германии «римским грабежом» попытался использовать император Максимилиан I. По его поручению гуманист Якоб Вимпфелинг в 1510 г. собрал воедино главные претензии в меморандуме под названием «Жалобы германской нации», которые были направлены в Рим. Максимилиан лелеял надежду добиться с помощью «Жалоб» ограничения платежей и заключения договора с папством по типу соглашения Рима с Францией, но эта попытка, завершилась полным провалом.

Католическая церковь располагала собственной системой судов. Церковные суды претендовали на всеобъемлющую юрисдикцию: во-первых, все дела, где одной из сторон выступали духовные лица, во-вторых, все дела, имеющие какое-либо отношение к вопросам веры и церковным таинствам, а также все дела, подпадающие под церковное понятие греха. Хотя церковь наталкивалась в этом отношении на конкуренцию светских судов, все же к ее компетенции могли относиться многие

дела, например, дела о невыполнении договора (поскольку договор связан с клятвенным обещанием соблюдать его).

Папский Рим имел в своих руках мощные средства воздействия на непослушную паству: отлучение от церкви (анафема) и интердикт, то есть полный или частичный запрет совершать богослужение и религиозные обряды в пределах той или иной территории, иногда - по отношению к определенным лицам. Церковь часто пользовалась этими наказаниями и при противодействии ее мероприятиям и при нарушении ее привилегий. Нередко интердикту подвергались целые города за то, что они облагали духовенство налогами или иначе ущемляли его интересы. Церковные суды были известны своей продажностью, пристрастностью и невежеством своих судей, пользовались дурной славой у населения. Церковь получала значительный доход в виде судебных штрафов и пошлин, так как даже снятие отлучения от церкви сопровождалось уплатой пошлины за соответствующую грамоту/ 18, с. 270-271; 23, с. 75-76 /.

Денежные сборы из Германии поступали в папскую курию через посредство двух братьев-банкиров Фуггеров - особую известность получила деятельность Якова, финансировавшего восхождение на престол Священной Римской империи Карла V (как король он известен под именем Карла I). Это были громадные средства, включавшие регулярные отчисления от уплаты большой и малой церковной десятины и других церковных сборов, платы за назначение на различные духовные должности (особенно велики были суммы за знаки епископского достоинства), деньги за освобождение от церковных предписаний (например, за нарушение поста), штрафы, заменившие наказания прегрешившим, перечисления в пользу Рима полугодовых доходов от тех, кто получил новый бенефиций, выплаты всех поступлений с церковных мест, которые оказались вакантными (что не раз становилось предметом злоупотреблений), и т.д.

Крупные суммы денег давала торговля «отпущением грехов» - индульгенциями (от латинского - снисходительность, милость) - полное или частичное «отпущение грехов», которое оформлялось в виде специальных грамот от имени папы римского. Согласно учению католицизма, церковь обладает запасом «божественной благодати» и на этом основании может отпускать грехи людям. Индульгенции продавались за деньги и являлись источником наживы для духовенства. Требование прекращения продажи индульгенций стало одним из главных лозунгов Реформации / 37, с. 38-40; 36, с. 42-43/.

Немецкий церковный клир (совокупность всех служителей церкви) в свою очередь не только перенимал методы финансовой политики Рима, но и сам демонстрировал образцы непомерной алчности, цинизма, беззастенчивой жадности наживы и власти. Церковь держала в своих руках систему образования, причем осуществлялось это или непосредственно (церковные школы, теологические факультеты в университетах) или путем идеологического контроля над светскими школами и университетами. Теоретически католическая церковь продолжала претендовать на господствующее положение в феодальной Германии /20, с. 65/.

Политика папского Рима вызывала недовольство всех слоев населения Германии, в

том числе и немецкого духовенства, главным образом низшего. Его возмущали произвольное распоряжение со стороны папской курии церковными должностями и доходами в Германии, значительная часть которых, вопреки обычаям и церковным правилам, раздавалась в Риме чиновникам и служителям папского двора, большие налоги в пользу папы. Например, так называемые аннаты - полугодовой доход с каждого вновь вступившего в церковную должность, или «турецкий налог», собиравшийся для организации крестового похода против турок, но шедший на нужды римских пап и т.п. Недовольство вызывало и покровительство так называемым нищенствующим орденам, наделяемым привилегиями в ущерб приходским священникам / 4, с. 85-85; 12, с. 71-72 /.

Произвол римской курии был настолько вопиющим, что против них выступало также и высшее духовенство. Оно было недовольно высокими поборами за утверждение в сане, произвольным назначением новых налогов и сборов, продажей индульгенций без согласования с немецкими князьями церкви, игнорированием канонических выборов на церковные должности и произвольные назначения на них папских кандидатов, нарушением юридических прав духовных князей и т.д. / 21, с. 152-154; 20, с. 66 /.

Несмотря на принадлежность к одному вероисповеданию - католическому, внутри церкви не было единства. Наряду с высшим и средним духовенством существовала огромная армия низшего духовенства - деревенские священники, викарии, выполнявшие в качестве наемных лиц все обязанности священнослужителей вместо владельцев приходов, множество низших церковнослужителей - дьяконов, служек, а также простых монахов. Условия жизни низшего «плебейского» духовенства (близкие к условиям жизни крестьянства) резко отличались от условий жизни высших собратьев, поэтому идея реформы церкви была очень популярна в среде низшего духовенства.

Поводов для недовольства было достаточно у всех сословий. Для крестьян церковь, обладавшая громадными землями, часто была более жестким феодальным господством, чем даже светские феодалы. Так, в Кемптенском аббатстве крестьян, даже зажиточных, полностью разоряли посмертным побором, доходившим до половины всего наследуемого имущества, принуждали письменно признавать себя в личной зависимости от крупных монастырей - аббатств / 23, с. 214-215/.

Монастыри занимались ремеслом: главным образом ткацким в женских монастырях и виноделием - в мужских. Продукция их не облагалась пошлинами и потому могла успешно конкурировать с продукцией ремесленников в городах и крестьян, что вызывало большое недовольство последних.

В городах, особенно принадлежавших епископам, церковь интенсивно расширяла свои земельные владения, полученные путем дарения, пожертвований на помин души, завещаний (часто в ущерб прямым наследникам) и главным образом покупкой рент с недвижимости горожан.

Поскольку церковная недвижимость не могла отчуждаться (право мертвой руки), то она увеличивалась быстрыми темпами. Так, во Франкфурте на Майне уже в конце XIV в. церковь владела одной третью всех городских земель и имела столько рент,

что большая часть горожан находилась в полной зависимости от нее / 30, с. 62-63 /. Таким образом, можно констатировать, что в начале XVI века, когда в Англии и Франции активно идет процесс централизации, Германия продолжает оставаться феодально-раздробленной страной и католическое духовенство разных рангов, вытесняемое и изгоняемое из соседних государств, находит себе приют в германских землях, где чувствует себя весьма вольготно. Это явилось одной из главных причин того, что именно в Германии идеи реформирования церкви получили столь широкое распространение, вылившееся в Великую Крестьянскую войну 1524-1525 годов.

1.3 Реформационные идеи в трудах Эразма

Зарождавшиеся в немецких городах буржуазные отношения создали благоприятные условия для возникновения и развития новой гуманистической идеологии. В начале XVI века немецкие гуманисты не только придали новое, более широкое звучание традиционным мотивам критики церкви и папского Рима, но и осмыслили их с позиций своих гуманистических идеалов, дополнили новыми аргументами. В их творчестве отразилась и картина самого состояния религиозности этого времени. Германия начала XVI века уже имела большое количество своих писателей и ученых, превращавшихся в серьезную общественную силу. Их произведения, хотя и написанные обычно на латинском языке, все же были доступны наиболее развитым гражданам, а также наиболее образованной части рыцарства / 29, с. 81-82 /. Почти во всех университетах гуманисты имели своих сторонников.

Одним из центров гуманизма стал кружок, образовавшийся при Эрфуртском университете, руководителем которого был Муциан Руф (1471-1526), долгое время живший в Италии и познакомившийся там с философией неоплатонизма. Муциан Руф выступил как решительный противник схоластики. Его ученики («отряд Муциана» - гуманисты, литераторы и филологи) служили предметом особенной ненависти схоластов, оплотом которых был университет в городе Кельне. Самыми известными немецкими гуманистами, «двумя очами Германии» (выражение У. Гуттена), были два ученых-филолога - Эразм Роттердамский и Иоганн Рейхлин (1455-1522). Из школы Муциана Руфа вышел и Ульрих фон Гуттен (1488-1523), по происхождению рыцарь, ставший публицистом и впоследствии примкнувший к реформации Мартина Лютера.

На развитие реформационных идей и самого движения огромное влияние оказали наиболее известные произведения Эразма: «Похвала Глупости», «Разговоры запросто», греческий перевод «Нового завета» и др. Особый успех имела небольшая книга, написанная в 1509 г., когда Эразм, возвращаясь из Италии, гостил в доме Томаса Мора. С английским канцлером Эразм познакомился раньше, когда приезжал слушать лекции Мора в Оксфордском университете, потом они стали друзьями. Это произведение, посвященное Томасу Мору (любителю подобных сочинений), Эразм Роттердамский назвал «Похвала Глупости». Эта книга обессмертила имя Эразма.

Содержавшиеся в книге идеи не претерпели изменений на протяжении всей его жизни. Сатира написана в форме похвального слова, которое произносит сама себе с

кафедры богиня Глупость, представленная в виде женщины, произносящей с кафедры проповедь. Она убедительно доказывает, что в мире царит Глупость, и ее не могут скрыть те, кто стремится прослыть мудрым, - «эти обезьяны, рядящиеся в пурпур, и ослы, щеголяющие в львиной шкуре» / 3, с. 147; 34, с. 120-121 /. Более того, ей и только ей обязаны своим существованием те столпы, на которых держится само общество.

Эразм убеждает читателя, что Глупости люди обязаны всем, ибо жизнь не стоило бы называть жизнью, если бы она была лишена наслаждений, которые украшают ее только благодаря Глупости. «Что останется в жизни, кроме печали, скуки, томления, несносных доук и тягот, если не примешать к ней малую толику наслаждения, иначе говоря, если не сдобрить ее глупостью?» / 3, с. 148 /. Человеческие отношения, скрепляющие общество, вообще не были бы возможны, если бы муж и жена, возлюбленные, друзья, учитель и ученик не щадили друг друга, не прибегали к лести и «не потчевали друг друга медом глупости» / 16, с. 72 /. Источником всего радостного изображается природа; она тоже отождествляется с Глупостью.

«Глупость создает государства, поддерживает власть, религию, управление, суд..., народные собрания, браки, союзы, искусства, игрища, ученые труды... короче говоря, все общественные и частные дела смертных...» /3, с. 145/. Науки и искусства тоже порождены Глупостью. «В золотом веке человеческий род, не вооруженный никакими науками, жил, следуя указаниям одной природы...» - заявляет Глупость /3, с. 151/.

Глупость обрушивается на все слои современного Эразму общества. На одном из первых мест среди людей, которые руководствуются Глупостью, стоят философы-схоласты. Они предаются рассуждениям о размерах солнца и звезд, причинах молний, ветров и затмений «и никогда ни в чем не сомневаются, как будто посвящены во все тайны природы-зихдательницы и только что воротились с совета богов. А ведь природа посмеивается свысока над всеми их догадками, и нет в их науке ничего достоверного...», - заключает Эразм /3, с. 153/. Он не усматривает никакого различия между философами и богословами: занятия тех и других основываются на бесплодных умствованиях, «архидурацких тонкостях» полностью выродившейся к этому времени схоластики. Но на практике, в повседневной жизни, богословы опасны. Поэтому Глупость заявляет: «...не лучше ли обойти их молчанием, не трогать этого смрадного болота, не прикасаться к этому ядовитому растению?» /3, с. 153-154/, так как богословы, если Глупость не отречется от своих слов, «вмиг объявят меня (т.е. Глупость) еретичкой. Они ведь привыкли стращать этими громами всякого, кто им не угодил» /3, с. 155/. Во всем этом уже чувствовалось приближение Реформации.

Эразм Роттердамский высмеивает нелепую веру во всемогущество святых, которым поклоняются как языческим идолам, стремясь заключить с ними «выгодную сделку» («Кораблекрушение»). Посмеивается Эразм и над верой в нечистую силу («Заклинание беса, или привидение») и шарлатанством алхимиков («Алхимия»). Устами Глупости Эразм показывает жестокий фанатизм богословов, приводя следующее изречение: «зарезать тысячу человек - не столь тяжкое преступление, как

починить бедняку башмак в воскресный день» /3, с. 157-164/.

Гуманист резко обличает церковный клир, его гнев обращен на пап, кардиналов, епископов, монахов. Папы и прелаты (от латинского - предпочтенный, поставленный над кем-либо; звание, присваиваемое высшим духовным лицам) римской церкви погрязли в роскоши. Возмущенно говоря о папах, которые участвуют в походах и «щедро проливают христианскую кровь», Эразм имеет в виду воинственного Юлия II, занимавшего папский престол еще в те годы, когда «Похвала Глупости» выдержала первые издания. Если бы папский престол заняла мудрость, «что осталось бы тогда от всех этих богатств, почестей, владычества, побед, должностей... индульгенций, коней, мулов, телохранителей, наслаждений?» - восклицает Эразм /3, с. 167/. Он высмеивает монахов, которые читают в церквах «ослиными голосами непонятные им псалмы», их «грязь, невежество, грубость и бесстыдство». «Они навлекли на себя такую единодушную ненависть, что даже случайная встреча с монахом почитается за худую примету» /3, с. 169/. Такая критика является одной из особенностей, роднящих сатиру Эразма с немецким гуманизмом, который имел в обстановке назревавшей Реформации ярко выраженную антицерковную направленность /18, с. 28-29/.

Несмотря на всю резкость своих суждений, Эразм не призывал к ниспровержению папства и католической церкви. Его удары были обращены на схоластов и невежественных монахов. Его идеалом была «очищенная» от суеверий, «просвещенная» церковь. Но фактически, своими произведениями он подрывал устои католической церкви. Впоследствии реформация многое из этой талантливой сатиры использовала в качестве оружия против папства. «Похвала Глупости» приобрела столь большую популярность, что еще при жизни Эразма она выдержала 40 изданий и была переведена с латинского на основные национальные языки европейских государств.

Другое произведение Эразма - «Разговоры запросто» /6/, написано в форме диалогов. Эразм начал их писать еще в молодости, когда подрабатывал, обучая подростков. На протяжении 14 лет он все более расширял книгу, добавляя новые диалоги. Только при его жизни она переиздавалась около 100 раз.

В диалогах изображаются алчные клирики (духовные лица, посвященные на служение церкви, члены церковной иерархии), которые заняты поисками богатых приходов, «толстобрюхие обжоры» - монахи, предающиеся пьянству и блуду. Один из героев книги «Разговоры запросто» говорит: «...мне кажется, в смертном грехе повинны люди, которые тратят без счета и меры на сооружение или украшение монастырей и храмов, меж тем как столько живых храмов Христовых (здесь автор имеет в виду людей - Р.К.) голодают, коченеют от холода полунагие, мучаются жесточайшей нуждой» / 6, с. 25-26/.

«Разговоры запросто» пронизаны гуманистическими мотивами. В значительной части диалогов звучит восхищение античной культурой. Подобно итальянским гуманистам, Эразм сближает язычество с христианством. Он рассматривает античность как культуру, основанную на высокой нравственности: «...я чувствую, как через чтение древних становлюсь лучше» / 6, с. 81 /, - говорит один из персонажей

«Разговоров запросто».

Слова участника беседы в «Эпикурейце» дерзки и необычны: «Никто так не заслуживает имени эпикурейца, как прославленный и чтимый глава христианской философии» (то есть Христос) /6, с. 81/. Недаром «Разговоры запросто» были внесены католической церковью в первый (1559 г.) и последующие индексы запрещенных книг, издававшиеся папами. Еще ранее, в 1526 г., Сорбонна - богословский факультет Парижского университета - осудила эту книгу, назвав ее «полной заблуждений, скандальной и нечестивой»/ 32, с. 11/.

Эразм считает, что необходимо провести коренное преобразование католической церкви. Отбросив жесткий догматизм и бессмысленную обрядность, она должна вернуться к своим истокам - раннехристианской церкви, «евангельской чистоте». Большое значение в развитии предреформационных настроений имело издание Эразмом в 1519 году греческого текста «Нового завета» вместе с переводом его на международный язык того времени - латинский и обширными комментариями. Издание «Нового завета» в переводе Эразма показало, что в канонизированном церковью переводе - «Вульгате» (был сделан еще в IV в.), которой духовенство пользовалось на протяжении всего средневековья, существует множество ошибок /30, с. 52-53/. А ведь речь шла о тексте, каждая буква которого считалась священной и боговдохновенной. Доверие к традиционному толкованию Писания было подорвано.

Список литературы

* Антон Чехов // 2dip - студенческий справочник. URL:
https://2dip.su/теория/русская_литература/антон_чехов/